V 1975

6 5 9

ТУ 19—32—73

7

3

студия
ДИАФИЛЬМ

А. С. ПУШКИН

Полтавский бой

(ИЗ ПОЭМЫ „ПОЛТАВА“)

ХУДОЖНИК П. БУНИН

Горит восток зарёю новой.

Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.

Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.

Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки.

Сыны любимые победы,
Сквозь огнь окопов рвутся
шведы;

Волнуясь, конница летит;

Пехота движется за нею
И тяжкой твёрдостью своею
Её стремления крепит.

И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.

Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.

Уходит Розен сквозь
теснины;
Сдается пылкий Шлипенбах.

Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамён,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлён.

Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окружённый,
Выходит Пётр.

Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он
прекрасен,

Он весь как божия гроза.

Идёт. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.

Почуя роковой огонь,
Дрожит.
Глазами косо водит

И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.

Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.

Кой-где гарцуют казаки.
Ровняясь строятся полки.

Молчит музыка боевая.
На холмах пушки присмирев
Прервали свой голодный рев.

И се — равнину оглашая,
Далече грянуло *ура*:

Полки увидели Петра.
И он промчался пред
полками,
Могущ и радостен, как бой.

Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись толпой

Сии птенцы гнезда
Петрова—

В пременах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:

И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,

И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.

И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл
явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущённый взор изобразил
Необычайное волненье.

Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...

Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.

И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди
равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!

В огне, под градом
раскалённым,
Стеной живою отражённым,
Над падшим строем свежий
строй
Штыки смыкает.

Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.

Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.

Швед, русский—колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

Среди тревоги и волненья,
На битву взором вдохновенья
Вожди спокойные глядят,
Движенья ратные следят...

Но близок, близок миг
победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.

О славный час! о славный вид!
Ещё напор—и враг бежит.

И следом конница
пустилась,
Убийством тупятся мечи,

И падшими вся степь
покрылась,
Как роем чёрной саранчи.

Пирует Пётр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.

При кликах войска своего,
В шатре своём он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,

И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.

КОНЕЦ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-069-75